

Михаил Никитич Ясинский

**Волнения помещичьих
крестьян Киевской губернии
в 1855 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я81

Я81 **Ясинский М.**
Волнения помещичьих крестьян Киевской губернии в 1855 году / Михаил
Никитич Ясинский – М.: Книга по Требованию, 2022. – 56 с.

ISBN 978-5-521-39889-8

ISBN 978-5-521-39889-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

явленіемъ русской общественной жизни: съ тѣхъ поръ, съ началомъ каждаго новаго царствованія, слухи о предстоящей волѣ воскресали съ новой силой и порождали новыя болѣе или менѣе сильныя волненія крѣпостныхъ крестьянъ. Напрасно Екатерина II, Павелъ и имп. Николай издавали вслѣдъ за вступленіемъ своимъ на престолъ манифесты, которыми объявлялось, что всѣ подобные слухи ложны, что всѣ помѣщичьи крестьяне должны повиноваться своимъ господамъ, что неповинующіеся будутъ строго наказаны²⁾,—мысль о неизбѣжности и близости освобожденія не покидала крѣпостныхъ. Утихнувшее или прекращенное силою оружія, волненіе въ одной мѣстности смѣнялось черезъ нѣкоторое время новыми волненіями въ той же или другой какой-либо мѣстности, лишь только являлся поводъ для надежды,—лишь только происходило какое-либо событіе, болѣе или менѣе выходящее изъ ряда обыкновенныхъ, которое можно было принять за поводъ къ освобожденію, или издавался какой-либо правительственный актъ, который можно было счесть за переходную мѣру къ освобожденію или даже намекъ на близость его. Такъ было во всѣ четыре царствованія, предшествовавшія вступленію на престолъ имп. Александра II, особенно же въ царствованіе имп. Николая³⁾, который, какъ извѣстно, въ продолженіе почти всего своего царствованія старался, если не развязать, то, по крайней мѣрѣ, ослабить узелъ крѣпостнаго права, туго завязанный еще въ про-

²⁾ Таковы манифесты: 3 іюля 1762 г., 29 янв. 1797 г. и 12 мая 1826 г. Во вторую половину царствованія имп. Александра I также разнеслась молва объ освобожденіи крѣпостныхъ, вызвавшая значительныя волненія въ 1818—1820 гг.

³⁾ Слѣдствія о волненіяхъ въ прошломъ столѣтіи можно найти въ трудахъ, указанныхъ ниже въ примѣч. 10. Число волненій за время съ начала текущаго столѣтія по 1854 г. включительно, съ указаніемъ ихъ причинъ, можно опредѣлить съ помощью официальныхъ данныхъ, приведенныхъ въ „Исторіи Мин. Внутр. Дѣлъ“ Варадинова (т. III, кн. 1—4), а также и въ „Матер. для ист. крѣп. права“. На основаніи этихъ трудовъ В. И. Семеновскій (см. „Крестьянскій вопросъ...“, т. II, стр. 595—96) опредѣлилъ 1), что въ царствованіе имп. Николая всѣхъ волненій помѣщичьихъ крестьянъ было не менѣе 556 (при чемъ на Кіевскую губ. приходится около 20 волн.), а 2), что изъ 275 волн., бывшихъ въ 1836—49, 1851 и 1854 гг., волненій, причина которыхъ точно извѣстна, 144 произошло послѣдствіе того, что крестьяне считали себя или уже освобожденными, или имѣющими право домогаться свободы на законномъ, по ихъ мнѣнію, основаніи (132 волн.), или, наконецъ, вслѣдствіе ложныхъ слуховъ о предстоящей свободѣ (12 волн.).

шломъ столѣтій, и цѣлымъ рядомъ постановленій облегчить участь крестьянъ⁴⁾).

Независимо отъ частыхъ и упорныхъ слуховъ объ освобожденіи или близости его, причиной крестьянскихъ движеній какъ въ прошломъ, такъ и настоящемъ столѣтіи были также: слухи о возможности избавиться отъ барщины или даже отъ крѣпостной зависимости поступленіемъ въ ряды арміи⁵⁾, или переселеніемъ въ какое-то свободные края⁶⁾, недовольство инвентарными правилами⁷⁾ и т. п., а въ особенности жестокости помѣщиковъ и ихъ управляющихъ, угнетеніе и разореніе крестьянъ чрезмѣрной барщиной. Всѣ эти причины далеко не всегда вызывали открытыя волненія и беспорядки: очень часто, напр., угнетаемые крестьяне прибѣгали къ мирной, хотя опасной лично для нихъ, формѣ протеста противъ помѣщичьей

⁴⁾ Такихъ постановленій было издано до 108. А. Д. Градовскій: Начала рус. госуд. пр., I, стр. 257.

⁵⁾ Такіе слухи, напр., были распространены въ царствованіе имп. Елисаветы (въ основаніи ихъ лежалъ дѣйствительный фактъ: Петръ В. предоставилъ крестьянамъ всѣхъ разрядовъ право поступать въ военную службу). Крестьяне цѣлыми толпами уходили отъ своихъ помѣщиковъ и просили о зачисленіи ихъ въ военную службу, посылали о томъ прошенія императрицѣ и пр. Движеніе это вызвало указъ 1742 г., которымъ воспрещалось крѣпостныхъ людямъ самовольно вступать въ военную службу, а челобитчиковъ велѣно бить кнутами и плетью, а нѣкоторыхъ сослать въ Сибирь. См. Градовскій: „Рус. госуд. пр.“ I, 242; Бѣляевъ: „Крестьяне на Руси“, 263—64. Подобные же отчасти слухи, какъ мы увидимъ ниже, были одной изъ главныхъ причинъ крестьянскихъ волненій въ 1854—1855 гг.

⁶⁾ Подобные слухи неоднократно волновали крестьянъ какъ въ XVIII, такъ и въ XIX ст. Такъ, напр., въ 1758 г. разнеслась молва, что помѣщичьиъ крестьянамъ разрѣшено правительствомъ переселиться въ Царицынъ и Камышенку. Подъ вліяніемъ подобныхъ же слуховъ, въ 1847 г. въ Витебской губерніи около 10000 чел. пыталось переселиться на др. лучшія земли въ южныхъ губерніи, и волненіе этихъ людей „грозило, по словамъ офиц. отчета, сообщиться всему губернскому населенію“; въ Курской губ. въ томъ же 1847 г. приготовлялось къ побѣгу изъ 46 помѣщичьихъ имѣній около 40000 крестьянъ. Увлеченные такими слухами, крестьяне продавали за безцѣнокъ все свое имущество и, забравъ женъ и дѣтей, пускались въ путь цѣлыми деревнями, нерѣдко сами не зная куда; были, напр., такіе случаи: крестьяне Витебской и Лифляндской губ., желая переселиться въ теплые края, шли по направленію къ Петербургу. См. Варадинова „Ист. Мин. Внутр. Дѣлъ“, т. III, кн. 3, стр. 351—352.

⁷⁾ Такого рода причина волнений имѣла, конечно, мѣсто лишь въ XIX ст., а именно, начиная съ 1848 г., послѣ того какъ инвентарныя правила 26 мая 1847 г. (вторая редакция этихъ правилъ утверждена 29 декаб. 1848 г.) были введены въ дѣйствіе въ нѣкоторыхъ губерніяхъ.

жестокости, а именно къ подачѣ на своихъ господъ жалобъ на имя Государя, а, съ учрежденіемъ министерства внутрен. дѣлъ, также и въ это послѣднее⁸⁾. Нерѣдко также вслѣдствіе непреодолимаго желанія сбросить съ себя ненавистное ярмо рабства крѣпостные толпами бѣжали изъ помѣстій своихъ владѣльцевъ въ Новороссію, Бессарабію, Молдавію и др. края⁹⁾. Наконецъ, раздраженіе помѣщичьихъ крестьянъ противъ жестокостей своихъ господъ и стремленіе крѣпостныхъ вырваться на волю выражались въ болѣе преступной и даже кровавой формѣ, въ формѣ убійствъ, нанесенія ранъ или побоевъ, поджоговъ и пр.

Въ предѣлы нашей скромной замѣтки не входитъ, конечно, задача прослѣдить всѣ крестьянскія движенія, начиная съ XVIII в., подробно указать ихъ причины, характеръ и формы выраженія, такъ какъ такая задача можетъ входить лишь въ спеціальную, полную и законченную, исторію крестьянскихъ движеній въ Россіи, исторію, которою еще не обладаетъ отечественная литература, но которал, съ появленіемъ своимъ, должна обогатить науку важными и новыми и при томъ самыми разнообразными данными для внутренней исторіи Россіи, или, точнѣе, для исторіи русскаго народа. Мы лишь желали въ краткихъ чертахъ намѣтить общій ходъ крестьянскихъ дви-

⁸⁾ Подача жалобъ на помѣщиковъ посирещена крестьянамъ указомъ 22 авг. 1767 г.: „которые люди и крестьяне... бездозволенные на помѣщиковъ своихъ челобитныя, а наипаче въ собственныя руки императрицы, подавать отважатся: то какъ челобитчики, такъ и сочинители сихъ челобитенъ, наказаны будутъ кнутомъ, и прямо сошлются въ нѣжную работу въ Нерчинскъ“ (П. С. З. № 13966). (Указъ этотъ не былъ лишь одной угрозою: извѣстно, напр., что 1781 г. крестьяне, подавшіе жалобу на своего помѣщика, подверглись всей строгости наказаній, опредѣленныхъ въ упомянутомъ указѣ). По уложенію о наказаніяхъ 1845 г. (ст. 1909), крѣпостные, принесшіе жалобу на помѣщиковъ, подвергались тѣлесному наказанію. Несмотря на всю строгость указанныхъ законовъ, запрещавшихъ подачу на помѣщиковъ жалобъ, таковыя попрежнему подавались крестьянами, выведенными изъ терпѣнія жестокостями своихъ помѣщиковъ и чрезмѣрными барщинами. Надо, впрочемъ, замѣтить, что въ царствованіе имп. Николая такія жалобы обыкновенно вызывали правительственное разслѣдованіе, и виновные въ жестокостяхъ помѣщика предавались суду, а имѣнія ихъ брались въ опеку (напр., только въ 1852—53 гг. было взято въ опеку 193 имѣнія съ населеніемъ въ 14 т. д. м. п.). См. „Ист. М. В. Д.“, т. III, *passim* и Семевского „Крестьянскій вопросъ“, 2 т., стр. 571—575.

⁹⁾ Какъ извѣстно, бѣгство крестьянъ изъ помѣщичьихъ мѣстъ, было излюбленной формой молчаливаго, пассивнаго протеста закрѣпощеннаго народа противъ крѣпостнаго права, — формой, практиковавшейся какъ въ 17, такъ въ 18 и 19 вв.

женій, предшествующихъ волненіямъ 1854—1855 гг., имѣвшимъ мѣсто между проч. и въ Кіевской губ., и указать основную причину этихъ движеній. Затѣмъ, въ доцолненіе къ сказанному, не можемъ не замѣтить, что, на основаніи изученія тѣхъ сравнительно отрывочныхъ и разбросанныхъ въ различныхъ трудахъ данныхъ о крестьянскихъ движеніяхъ¹⁰⁾, данныхъ, которыми мы располагаемъ уже теперь, нельзя не прійти къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

1) русскій народъ никогда не мирился съ крѣпостнымъ состояніемъ, въ самыхъ разнообразныхъ формахъ протестовалъ противъ крѣпостнаго права и связаннаго съ нимъ произвола помѣщиковъ и изъ поколѣнія въ поколѣніе передавалъ воспоминаніе о былой личной свободѣ и твердую надежду на близость желанной воли;

2) жажда свободы была такъ велика и надежда на освобожденіе такъ упорна, что никакія репрессаліи, производившіяся соединенными силами высшаго правительства, мѣстныхъ властей и самихъ помѣщиковъ, никакія ужасныя наказанія за всякую попытку сбросить ненавистное крѣпостное иго не могли сломить ни той, ни другой: крестьянскія волненія почти непрерывно тянутся черезъ 18 и 19 вв., прекратись только наваунѣ отмѣны крѣпостнаго права;

3) во всѣхъ болѣе крупныхъ крестьянскихъ волненіяхъ прошлаго и настоящаго столѣтій неизмѣнно обнаруживается одна и та же черта: полное недовѣріе крестьянъ ко всѣмъ мѣстнымъ властямъ, ко всѣмъ чиновникамъ и помѣщикамъ, которые (чиновники и помѣщики), по мнѣнію крестьянъ, всегда дѣйствуютъ заодно, во вредъ имъ, вопреки волѣ царя, и одновременно съ этимъ глубокая, ничѣмъ несокрушимая вѣра закрѣпощеннаго народа въ тѣсную свою связь съ царемъ, въ его безконечную доброту и пламенное его желаніе

¹⁰⁾ Данные о крестьянскихъ волненіяхъ въ XVIII и XIX в. находятся въ слѣд. трудахъ (кроме П. С. З.): 1) Варадинова: „Исторія Министерства Внутреннихъ дѣлъ“ (т. III, кн. 1—4), 2) „Матеріалы для исторіи крѣпостнаго права“, 3) Д. И. Бѣляева: „Крестьяне на Руси“, 4) А. В. Романовича-Славатинскаго: „Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в.“, 5) В. И. Семеваго: „Крестьяне въ царствованіе имп. Екатерины II“, 6) его-же: „Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой полов. XIX в.“, т. I—II и въ пѣкот. др.; затѣмъ въ различ. воспоминаніяхъ, запискахъ и пр., разбросанныхъ въ историч. журналахъ: въ Рус. Архивѣ (гдѣ ж. п. помѣщена ст. де-Пуле: „Крестьянск. движеніе при имп. Павлѣ“, Р. А., 1869 г.), Рус. Старинѣ, Дреппей и Новой Россіи и Кіевской Старинѣ. См. также слѣд. примѣч.

освободить крестьянъ; отсюда вѣра въ существованіе царскаго освободительнаго указа, скрываемаго подкупленными чиновниками и жадными помѣщиками, и наивная, твердая увѣренность въ правомѣрности волненій.

Эта послѣдняя общая черта является основной, рельефной чертой въ характерѣ нашихъ народныхъ движеній, составляетъ ихъ особенность и проходитъ красной нитью черезъ всю почти непрерывную цѣпь крестьянскихъ волненій на пространствѣ болѣе, чѣмъ столѣтняго періода.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній обратимся къ волненіямъ 1854—1855 гг., охватившимъ нѣсколько губерній и въ томъ числѣ Кіевскую ¹¹⁾.

I. ✓

Несмотря на то, что въ царствованіе имп. Николая ни одинъ годъ не проходилъ безъ крестьянскихъ волненій, иногда довольно серьезныхъ, они никогда, однако, не достигали такой силы, не захватывали такого громаднаго района, какъ, напр., волненія при Петрѣ III, во время Пугачевщины или же въ началѣ царствованія имп. Павла, когда волненіе охватило одиннадцать губерній и потребовало высылки на мѣста безпорядковъ нѣсколькихъ полковъ съ фельдмар-

¹¹⁾ Свідѣнія о волненіяхъ 1854—55 гг. находятся: 1) въ 1-мъ томѣ „Матеріаловъ для исторіи упраздненія крѣпостнаго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи въ царств. имп. Александра II“ (3 т., изд. въ 1860—62 г. въ Берлинѣ) *) и 2) въ „Матеріалахъ для исторіи крѣп. права“. Кромѣ того, о волненіяхъ въ Кіевской губ. въ 1855 г. существуютъ воспоминанія С. Громеки (Отеч. Зап., т. CXLVІІ), состоявшаго при Кіевскомъ генералъ-губернаторѣ кн. Васильчиковѣ и бывшаго впоследствии Сѣдлецкимъ губернаторомъ, а также воспоминанія потерпѣвшихъ священниковъ А. Конопальскаго и В. Сикорскаго (Кіевск. Стар. 1882 г., № 1, 2 и 4). Съ помощью вышеназванныхъ матеріаловъ и сопоставленныхъ другъ съ другомъ только-что названныхъ воспоминаній, а въ особенности съ помощью воспоминаній С. Громеки, написанныхъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ (они написаны въ 1856 г., а напечатаны въ 1863 г.) и вообще богатыхъ офиціальными данными, а также и тѣхъ данныхъ, которыми располагаемъ мы сами (см. прим. на 1 стр.), и составленъ настоящій очеркъ крестьянскихъ волненій 1855 г. въ Кіевской губерніи.

*) Изъ Записокъ сенатора Я. А. Соловьева (Рус. Стар., т. XXX) видно, что авторомъ этихъ „Матеріаловъ“ былъ Д. П. Хрущовъ, бывшій товарищемъ министра государств. имущества.

шаломъ кн. Рѣпиннымъ во главѣ: всѣ крестьянскія движенія въ первой половинѣ этого столѣтія, за весьма немногими исключеніями, носили характеръ чисто мѣстныхъ возмущеній противъ тяжести барщины, нестройныхъ протестовъ противъ крѣпостнаго права, отдѣльныхъ, разрозненныхъ попытокъ освободиться изъ крѣпостной зависимости. Нельзя, однако, этого сказать про волненія 1854—55 гг., сопровождавшія конецъ царствованія имп. Николая и продолжавшіяся въ началѣ царствованія его великаго Преемника: охвативъ почти одновременно громаднѣйшій районъ въ нѣсколько губерній, они выразились въ столь необычайной и энергической формѣ, достигли такой степени развитія, а главное, были вызваны такой повсемѣстной жадной воли, столь упорной и глубокой надеждой на царя и вѣрой въ освобожденіе и, наконецъ, осложнились такимъ взрывомъ единоплеменнаго патріотическаго чувства, что рѣзко выдѣлились изъ всей массы предыдущихъ волненій, обратили на себя чрезвычайное вниманіе правительства и общества и невольно заставили многихъ серьезно призадуматься. Можно съ увѣренностью сказать, что знаменитыя слова незабвенной памяти имп. Александра Николаевича, обращенныя имъ (въ мартѣ 1856 г.) къ Московскому дворянству: „лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнетъ отмѣняться снизу“¹²⁾,—были отчасти вызваны только-что указанными волненіями (въ то время уже всюду подавленными).

Не останавливаясь подробно на описаніи крестьянскихъ волненій 1854—55 гг. во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ, которые они охватили въ указанные годы, мы сдѣлаемъ лишь нѣсколько необходимыхъ и общихъ замѣчаній о причинахъ, внѣшнихъ поводахъ, размѣрахъ, формѣ проявленія и подавленіи этихъ волненій, а затѣмъ перейдемъ къ болѣе подробному описанію волненій въ Кіевской гу-

¹²⁾ Замѣчательно, что восьмидесятью почти годами ранѣе имп. Екатерина II высказала подобную же мысль. Не соглашаясь на жестокія противъ крестьянъ, косвенно участвовавшихъ въ Пугачевскомъ бунтѣ, мѣры, проектированныя сенатомъ, и убѣждая членовъ сената относиться къ своимъ крестьянамъ болѣе гуманно, императрица сказала: „Если не согласимся на уменьшеніе жестокости и умѣреніе челоуѣческому роду нестерпимаго положенія, то и противъ воли нашей сами оную возмуть рано или поздно“ („Осминадц. вѣкъ“ Бартенева, кн. 3, стр. 390). Совпаденіе, во всякомъ случаѣ, замѣчательное.

берни и особенно въ тѣхъ ея уѣздахъ, которыхъ касаются данныя, находящіеся въ нашемъ распоряженіи и еще неопубликованныя.

Конечно, главная внутренняя причина этихъ волненій—та же самая, которая вызвала большинство всѣхъ предшествующихъ волненій и на которую мы уже указывали выше. Это—ненависть къ крѣпостному праву, жажда свободы, напряженное ожиданіе этой свободы и глубокое убѣжденіе народа, что царь скоро дастъ или уже далъ таковую. Разница лишь въ томъ, что едва ли когда-либо эта сложная причина, сопровождаемая на этотъ разъ сильнымъ подъемомъ патріотическихъ чувствъ любви къ царю и отечеству, достигала такой силы, такого развитія, какъ это случилось во время „Севастопольской“ войны и при восшествіи на престолъ имп. Александра II. Что же касается внѣшняго повода для описываемыхъ крестьянскихъ волненій, то таковымъ, несомнѣнно, послужили: сенатскій указъ 3 апр. 1854 г. о морскомъ ополченіи, манифестъ 14 дек. того же года съ воззваніемъ къ Россіи по случаю восточной войны и, наконецъ, манифестъ 29 янв. 1855 г. о государственномъ ополченіи.

Чтобы понять, какимъ образомъ эти правительственные акты могли породить ложные слухи, вызвать неправильное толкованіе ихъ, мы въ выносѣ приводимъ двѣ цитаты изъ манифестовъ 14 дек. и 29 янв.¹³⁾ Здѣсь же замѣтимъ, что въ горячо написанныхъ мани-

13) Изъ манифеста 14 декабря 1854 г.: „...Россіяне! Вѣрные сыны Нами, вы призвали не падать ничего, когда Провидѣніе призываетъ насъ къ Великому и Святому дѣлу, ни достойніи, многолѣтними трудами приобрѣтеннаго, ни жизни и крови вашей и чадъ вашихъ. Благородный жаръ, съ самаго начала войны пламенѣющей въ сердцахъ нашихъ, не охладится ни въ какомъ положеніи, и ваши чувства суть также чувства Государя вашего. Буде нужно, Мы всѣ, Царь и подданные, повторяя слова Имп. Александра, пронзеннаго имъ въ подобную нынѣшней годину искушенія, *съ жемъомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ*, станемъ передъ ризами враговъ, на защиту драгоцѣннѣйшаго въ мірѣ блага: безопасности и чести Отечества“ (2-ое П. С. З., т. XXIX, отд. 2, № 28824).

Изъ манифеста 29 янв. 1855 г.: „...Исполнил сей первѣйшій Нашъ долгъ и призвалъ въ помощь Всевышняго, съ полнымъ упованіемъ на милость Его, съ полнымъ довѣріемъ къ любви нашихъ подданныхъ, единодушныхъ съ Нами въ чувствѣ преданности къ Вѣрѣ, къ Церкви Православной и къ безсному Отечеству Нашему, обращаемся съ новымъ воззваніемъ ко всѣмъ сословіямъ Государства, повелѣвая: приступить ко всеобщему Государственному ополченію. Правила о составѣ и устройствѣ сего ополченія рассмотрѣны, утверждены Нами и подробно означаются въ особомъ Положеніи. Они будутъ въ точности и съ рвеніемъ повсюду приведены въ исполненіе. Не разъ уже предстояли Рос-

фестахъ этихъ глава государства обращается одинаково ко всѣмъ своимъ подданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ, не дѣлая между существовавшими тогда свободными и несвободными состояніями никакого видимаго различія, словомъ, обращается къ нимъ, какъ отецъ къ одинаково любимымъ дѣтямъ, и всѣхъ одинаково приглашаетъ на защиту „безопасности и чести“ родины. Если, сверхъ сказаннаго сейчасъ, примемъ также во вниманіе тѣ чувства, которые искони обуревали крестьянское сердце, припомнимъ тотъ патріотическій порывъ, который охватилъ въ тяжелую годину восточной войны всю Россію, прибавимъ, наконецъ, ко всему этому „темноту“ крестьянскаго люда и его непониманіе литературнаго языка, то мы, безъ сомнѣнія, поймемъ теперь (въ свое время не всѣ понимали это надлежащимъ образомъ) не только то, отчего произошли ложные слухи и неправильное толкованіе указанныхъ манифестовъ, но также и то, почему вызванное этими толками крестьянское движеніе было такъ упорно и выразилось въ такой необычайной, сравнительно съ предыдущими волненіями, формѣ.

Какъ бы то ни было, но обнародованіе сенатскаго указа, а въ особенности вышеназванныхъ манифестовъ дало совершенно неожиданные для правительства результаты довольно грознаго характера.

Неграмотный и плохо понимающій книжную рѣчь народъ, толкуя по-своему обнародованные указъ и манифесты, понялъ ихъ какъ приглашеніе царя, обращенное ко всѣмъ крестьянамъ, „не отказываться отъ него“ и поголовно ополчиться на защиту его, вѣры и отечества; затѣмъ распространился упорный слухъ, что всѣ помѣщичьи крестьяне, которые добровольно запишутся и пойдутъ въ ополченіе, будутъ освобождены вмѣстѣ съ своими семействами и, такимъ образомъ, навсегда избавятся отъ помѣщичьей власти съ ея ненавистной барщиной; къ этому прибавляли дальше, что царскій указъ о свободѣ уже вышелъ, но что этотъ указъ, какъ крайне невыгодный для помѣщиковъ, скрывается отъ народа, вопреки царскому повелѣнію, мѣстными властями и священниками, подкупленными

сін и постигали ее тягостныя, иногда жестокія испытанія. Но се спасали всегда смиренныя вѣры въ Провидѣніе и тѣсил, ничѣмъ неизблемая связь Царя съ подданными, усердными дѣлами Его. Да будетъ такъ и нынѣ: да поможетъ намъ читающій въ сердцахъ, благословляющій чистыя намѣренія Бога!“ (2-ое II. С. З., № 28991).

помѣщикамъ. Подъ вліяніемъ этихъ и подобныхъ имъ слуховъ начались волненія помѣщичьихъ крестьянъ, и волненія эти мало по мало охватили громаднѣй районъ.

Первое движеніе произошло въ Рязанской губерніи, затѣмъ продолжалось въ Тамбовской, Владимірской, Нижегородской, Пензенской, Симбирской, Саратовской, Воронежской и Кіевской, всего же волненіе охватило 9 губерній. Крестьяне прекращали работы на своихъ помѣщикахъ, отказывались отъ всякаго повиновенія имъ и мѣстнымъ властямъ, отправляли ходоковъ въ Петербургъ, Москву и губернскіе города и цѣлыми толпами, иногда вооруженными примитивнымъ оружіемъ, устремлялись въ ближайшіе уѣздные и губернскіе города, съ цѣлью записаться тамъ въ ополченіе и заявить высшимъ мѣстнымъ властямъ о поголовномъ своемъ желаніи выступить на защиту вѣры, цари и отечества. Начальство опровергало ложные толки, разъясняло истинный смыслъ манифестовъ, отсылало явившіяся толпы ратниковъ по домамъ (иныхъ за самовольную отлучку арестовывало и наказывало розгами), отправляло воинскія команды для задержанія вновь выступившихъ партій и водворенія ихъ на мѣстахъ жительства (въ послѣднемъ случаѣ дѣло не обходилось безъ столкновений, убитыхъ и раненыхъ) и пр. и пр. Высшее правительство, встревоженное возникшими волненіями, въ свою очередь предприняло рядъ мѣръ для прекращенія безпорядковъ: военный министръ объявилъ (29 іюня) высочайшее повелѣніе о принятіи строжайшихъ мѣръ для впушенія крестьянамъ истиннаго смысла указа 3 апр.; министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ циркуляръ, въ которомъ разъяснилось, что безъ согласія своихъ господъ помѣщичьи крестьяне не могутъ вступать въ ополченіе; наконецъ, изъ Петербурга были командированы въ нѣкоторыя губерніи генералъ- и флигель-адъютанты для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ и принятія необходимыхъ энергическихъ мѣръ.

Въ большинствѣ случаевъ волненія были подавлены съ помощью войскъ. По превращеніи безпорядковъ, менѣ виновные подверглись, по распоряженію администраціи, наказанію розгами, а болѣе виновные и зачинщики преданы были суду нарочито учрежденныхъ военно-судныхъ комиссій, по приговору которыхъ виновнѣйшіе наказаны были шпандренами и сосланы въ Сибирь.

Таковы въ общихъ чертахъ ходъ крестьянскихъ волненій, возникшихъ въ половинѣ 1854 г., усилившихся въ послѣдніе мѣсяцы

царствованія имп. Николая и продолжавшихся съ новой силой въ началѣ слѣдующаго царствованія.

II.

Волненія въ Кіевской губерніи происходили въ мартѣ и апрѣлѣ 1855 г. И здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, ближайшимъ поводомъ для крестьянскаго движенія было своеобразное пониманіе указанныхъ выше манифестовъ, а затѣмъ рядъ тревожныхъ слуховъ. Выслушавъ прочитанное въ церквахъ воззваніе по случаю восточной войны, крестьяне Кіевской губерніи приняли къ мысли, что государь требуетъ отъ нихъ козаковъ. Понимая такъ сущность обнародованнаго манифеста, крестьяне въ порывѣ патріотическаго чувства стремились во многихъ мѣстахъ записаться въ козаки и тѣмъ выразить свою полную готовность пролить кровь за царя. Первый примѣръ въ этомъ направленіи былъ поданъ крестьянами с. Поправки Васильковского уѣзда, гдѣ, послѣ прочтенія въ церкви манифеста 14 дек. 1854 г., многіе изъ крестьянъ, умиленные и воодушевленные словами этого манифеста, обратились къ своему священнику съ убѣдительною просьбою заявить, кому слѣдуетъ, что они всѣ, за исключеніемъ стариковъ и дѣтей, „готовы идти на войну за вѣру христіанскую, за честь цареву и за родину“. Подобныя же заявленія послѣдовали и отъ крестьянъ многихъ другихъ селъ Васильковскаго, Таращанскаго и иныхъ уѣздовъ, чему отчасти содѣйствовалъ упомянутый случай въ с. Поправкѣ, опубликованный въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и доведенный затѣмъ нѣкоторыми священниками до свѣдѣнія своихъ прихожанъ, съ приглашеніемъ послѣдовать похвальному примѣру прихожанъ с. Поправки ¹⁴⁾. Какъ бы то ни было, по во многихъ мѣстахъ крестьяне, движимые пока исключительно однимъ патріотическимъ чувствомъ и соревнованіемъ, составляли списки желающихъ посту-

¹⁴⁾ Въ своемъ усердіи такіе священники забывали, что крѣпостные крестьяне не могли располагать своею личностью безъ согласія помѣщика. Въ свою очередь и начальство на первыхъ порахъ относилось ко такимъ подобнымъ заявленіямъ крестьянъ, если не сочувственно, то во всякомъ случаѣ снисходительно, видя въ нихъ лишь похвальное и совершенно безопасное стремленіе, вызванное невиннымъ недоразумѣніемъ.